

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3-УД25-2-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 мая 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,

судей Романовой Т.А., Лаврова Н.Г.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., осужденного Порядина М.Ю. (в режиме видеоконференц-связи), а также адвоката Головина М.Ю. в защиту интересов осужденного Игнатьева Н.В., адвоката Колосовского С.В. в защиту интересов осужденного Минеева М.С., адвоката Рыбиной Н.В. в защиту интересов осужденного Порядина М.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Головина М.Ю. в интересах осужденного Игнатьева Н.В. на приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 26 мая 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 24 ноября 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2024 г.

По приговору Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 26 мая 2023 года

Игнатьев Николай Владимирович,

ранее не судимый,

осужден по ч.4 ст.159 УК РФ на 4 года 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 250 000 руб., по п. «б» ч.4 ст.174.1 УК РФ на 2 года лишения свободы со штрафом в размере 200 000 руб., с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в общественных некоммерческих организациях, сроком на 3 года; на основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно - на 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 350 000 руб., с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в общественных некоммерческих организациях, сроком на 3 года.

По делу также осуждены Порядин М.Ю., Минеев М.С.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 24 ноября 2023 г. приговор от 26 мая 2023 г. в отношении Игнатьева Н.В. оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2024 г. приговор от 26 мая 2023 г. и апелляционное определение в отношении Игнатьева Н.В. в части решения вопроса о зачете в срок лишения свободы времени содержания под запретом определенных действий с 19 марта 2022 г. по 9 сентября 2023 г. из расчета два дня нахождения под запретом определенных действий за один день лишения свободы отменены, уголовное дело в данной части направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе в порядке, предусмотренном ст.397, 399 УПК РФ.

В остальной части судебные решения в отношении Игнатьева Н.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А., изложившей основания для кассационного производства, обстоятельства дела, доводы, изложенные в кассационной жалобе, которые полностью поддержаны адвокатом Головиным М.Ю., выступление осужденного Порядина М.Ю. и адвоката Рыбиной Н.В. полностью согласившихся с обоснованностью доводов, и адвоката Колосовского С.В. – указавшего о своем частичном согласии с ними, а также мнение прокурора Ермаковой Я.А., считавшей, что имеются основания для изменения судебных решений в части назначения осужденному Игнатьеву Н.В. дополнительного наказания, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Игнатьев Н.В. признан виновным в хищении чужого имущества в особо крупном размере, совершенном путем обмана и злоупотребления доверием, с использованием своего служебного положения, группой лиц по предварительному сговору, а также в совершении группой лиц по предварительному сговору финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Головин М.Ю., выражая несогласие с состоявшимися в отношении осужденного Игнатьева судебными решениями, ссылаясь на их незаконность, необоснованность и несправедливость, просит об их изменении, переквалификации действий осужденного с ч.4 ст.159 УК РФ на ч.1 ст.327 УК РФ и прекращении производства в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а также об отмене судебных решений в части осуждения Игнатьева по п. «б» ч.4 ст.174.1 УК РФ и прекращении производства по делу в связи с отсутствием состава преступления либо снижении наказания в связи с учетом смягчающего наказание Игнатьева обстоятельства - явки с повинной. Анализируя показания свидетелей и других осужденных по делу, дает им свою оценку, приводя свою версию событий, указывает, что доказательств виновности осужденного по делу не добыто, приговор основан на предположениях; все разговоры о финансировании фонда производились напрямую между АО «[REDACTED]» и [REDACTED] и [REDACTED] Игнатьев никакого участия в переговорах не принимал и не мог повлиять на происходящие процессы, поскольку являлся чисто технической фигурой и не получал деньги из сумм, проводимых через фонд; требования о проведении обналичивания денежных средств Игнатьеву поступили от свидетеля П.[REDACTED]; в суде нашло свое подтверждение то обстоятельство, что П.[REDACTED] и Минеев своим контрагентам по договорам прямо говорили, что никакой работы производить не надо, а необходимо только обналичивать денежные средства, а Игнатьев выполнял работы со своими договорами и контрагентами, при этом завышалась только цена договора, деятельность Игнатьева проводилась под психологическим давлением: размер ущерба установлен неверно, при проведении аудита АО «[REDACTED]» претензий в адрес фонда не выдвигал, на момент ликвидации фонда никто из кредиторов не заявлял о каких-либо финансовых претензиях; действия Игнатьева, квалифицированные по ч.4 ст.159 УК РФ, образуют состав преступления,

предусмотренного ст.327 УК РФ, поскольку он имел отношение к визированию документов о якобы целевом расходовании поступивших в качестве пожертвований в Фонд денежных средств; при вменении осужденному в вину п. «б» ч.4 ст.174.1 УК РФ органы предварительного расследования ограничились копированием текста, положенного в основу обвинения по ч.4 ст.159 УК РФ, не приведя при этом доказательств совершения Игнатьевым каких-либо финансовых операций, других сделок с денежными средствами, обналиченными с использованием расчетного счета Фонда; Игнатьеву назначено чрезмерно суровое наказание, суд необоснованно не учел в качестве обстоятельства, смягчающего наказание явку с повинной, оставил без внимания тот факт, что он действовал под принуждением и не имел финансовой выгоды от обналичивания денежных средств;

Изучив доводы кассационной жалобы адвоката Головина и проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что при производстве по делу не допущено таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ставят под сомнение законность его возбуждения и расследования, передачи на стадию судопроизводства и в дальнейшем – самой процедуры его рассмотрения как в суде первой инстанции, так и вышестоящего уровня.

Установив, что обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд разрешил уголовное дело по существу в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства и прав сторон.

По результатам состоявшегося разбирательства дела, несмотря на занятую Игнатьевым позицию к предъявленному обвинению, суд на основании доказательств, проверенных и оцененных по правилам ст.86, 87 УПК РФ, пришел к правильному выводу об их достаточности для постановления обвинительного приговора.

В обоснование сделанных выводов о преступном событии, причастности к нему Игнатьева и его виновности привел уличающие показания соучастников, в частности, осужденного Минеева, собственные показания Игнатьева, в которых он по существу не оспаривал свои действия по подписанию документов и обналичиванию денежных средств, которые образуют составы уголовно наказуемых деяний, нашедшие объективное подтверждение в ходе исследования показаний представителя потерпевшего, свидетелей П■■■■, А■■■■, З■■■■, Л■■■■, Г■■■■, М■■■■, М■■■■, протоколов следственных действий, результатов оперативно-розыскных мероприятий, включая аудиозаписи телефонных переговоров, где обсуждается необходимость внесения исправлений в договоры, отсутствие у Фонда отчетности по исполненным договорам, необходимой для

предоставления в налоговую инспекцию, отсутствие недостающих документов, в частности, актов выполненных работ, а также - заключения эксперта и иных письменных документов.

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, влияющих на исход дела, и в них не содержится существенных противоречий, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Игнатьева в совершении преступлений.

Каждый из допрошенных лиц в показаниях сообщил об источнике своей информированности относительно интересующей стороны и суд событий, что позволяло эти показания проверить и исключало признание их, не отвечающими требованиям закона.

Фактов, свидетельствующих об изложении в приговоре показаний допрошенных лиц, выводов эксперта или протоколов следственных действий таким образом, чтобы это искажало существо этих доказательств и позволяло дать им иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Доводы адвоката в большей мере сводятся к переоценке доказательств, положенных в основу приговора, для чего Судебная коллегия ни фактических, ни правовых оснований не имеет.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, подтвердил суд апелляционной инстанции в своем определении, опираясь на доказательства, исследованные по делу.

При таком положении, необходимо признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, предусмотренные ст.87,88 УПК РФ, являющиеся предметом обсуждения в ходе кассационного производства по делу, в данном случае соблюдены.

Квалификация действиям Игнатьева дана судом в зависимости от объективно выполненных им действий и направленности его умысла, применительно к нормам уголовно закона.

С учетом преступной деятельности Игнатьева в составе преступной группы и отведенной ему в ней роли для достижения единой для всех участников цели - завладения чужим имуществом путем обмана, оснований для переквалификации его действий с ч.4 ст. 159 УК РФ на ч.1 ст.327 УК РФ не имеется, равно, как и для признания Игнатьева, совершившим преступление под принуждением, поскольку обстоятельств, свидетельствующих об этом, не установлено.

Подписание Игнатьевым документов, о якобы, целевом расходовании поступивших в качестве пожертвований в Фонд денежных средств, имело место в рамках отведенной им в преступной группе роли, не ограничивалось только указанными действиями и преследовало общую с соучастниками

корыстную цель – хищение чужих денежных средств, под которым понимается их безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное в данном случае путем обмана и злоупотребления доверием, под влиянием чего, как следует из дела, было заключено несколько договоров о благотворительной помощи с АО «[REDACTED]» и деньги поступили в распоряжение Фонда «[REDACTED]», возглавляемого Игнатьевым.

В приговоре изложено также описание преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст.174.1 УК РФ, с указанием действий, которые отличны от тех, которые образуют мошенничество, а в их подтверждение приведены доказательства, как в виде показаний допрошенных лиц об обстоятельствах совершения различных сделок, так и письменные материалы дела, в полной мере согласующиеся с этими показаниями.

Так, для введения указанных денежных средств в легальный оборот Игнатьев, будучи участником преступной группы, от имени Фонда заключил с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами фиктивные договоры, обналичивая затем перечисленные по этим сделкам деньги, что позволяло прервать их связь с преступным происхождением.

Судом произведена оценка доказательств и дано обоснование своим выводам о правовой квалификации содеянного Игнатьевым в указанной части.

Процедура судебного разбирательства дела в отношении Игнатьева в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций соответствует установленной УПК РФ.

Основное наказание Игнатьеву в виде лишения свободы и дополнительное – в виде штрафа назначено в соответствии с требованиями ст.6 и 60 УК РФ, с применением ч.1 ст.62 УК РФ, с обоснованием невозможности принятия решения об условном осуждении, изменении категории преступлений и смягчении наказания ниже предела, установленного санкцией статьи, а потому утверждения адвоката об обратном, Судебная коллегия находит несостоятельными. При этом действия Игнатьева, которые адвокат Головин предлагает оценить в качестве его явки с повинной, мотивированно отнесены судом к активному способствованию осужденного раскрытию и расследованию преступлений, влекущем назначение ему наказания по правилам ч.1 ст.62 УК РФ.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что приговор и последующие судебные решения в отношении Игнатьева в части назначенного ему дополнительного наказания – лишения права заниматься определенной деятельностью, подлежат изменению.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении

уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В силу ст.297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии с ч.1 ст.47 УК РФ наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так иной деятельностью. В приговоре следует конкретизировать вид такой деятельности (педагогическая, врачебная, управление транспортом и т.д.).

Как усматривается из приговора, Игнатьеву по п. «б» ч.4 ст.174.1 УК РФ было назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в общественных некоммерческих организациях.

Между тем запрет на осуществление организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий (функций) устанавливается при лишении осужденного права занимать определенные должности только на государственной службе и в органах местного самоуправления, а не при лишении его права заниматься определенной деятельностью.

Однако права занимать определенные должности суд осужденного Игнатьева не лишил, так же как и заниматься конкретной профессиональной деятельностью, а вышестоящие суды это нарушение не выявили и не устранили.

Указанное нарушение подпадает под критерии существенного, повлиявшего на исход дела, и подлежит устранению путем внесения изменений в состоявшиеся судебные решения в данной части.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 26 мая 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 24 ноября 2023 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2024 г. в отношении Игнатьева Николая Владимировича изменить: исключить назначение ему по п. «б» ч.4 ст.174.1 УК РФ, а также по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в общественных некоммерческих организациях, сроком на 3 года.

В остальной части судебные решения в отношении Игнатьева Н.В. оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Головина М.Ю. - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи